Годъ КІЕВСКІЯ XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 11. 1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподобный Ѳеодосій, основатель Кіево-Печерскаго монастыря[1]).

Исключительныя историческія условія, при которыхъ суждено было основателямъ Кіево-Печерскаго монастыря и ихъ ученикамъ осуществить свое призваніе, заключались въ недавнемъ принятіи христіанства русскимъ народомъ. Это было самое важное событіе въ историческихъ судьбахъ Россіи, съ которымъ никакое другое не можетъ быть сопоставлено. На принятіе христіанства какимъ либо народомъ нельзя смотрѣть, какъ на замѣну одной религіи другою; нѣтъ, это—реформа въ самомъ широкомъ значеніи этого слова не только религіозная, но и культурная. Въ этомъ смыслѣ съ принятіемъ христіанства какимъ либо европейскимъ народомъ начинается новая эпоха его историческаго бытія—эпоха именно христіанская, такъ какъ основы догматическаго и нравственнаго ученія христіанства становятся ощутимыми во всѣхъ об-

[1]) Продолженіе. См. № 9-й Кіев. Еп. Вѣд.

ластяхъ мысли, нравственности и быта христіанскихъ народовъ. Само собою понятно, что язычество, въ которомъ человѣчество воспитывалось тысячелѣтія, не сразу уступило свое мѣсто. Эта борьба двухъ началъ не закончена въ жизни народовъ христіанскихъ и до настоящаго времени.

Мы, русскіе, приняли христіанство послѣ другихъ народовъ Европы, по свидѣтельству начальнаго лѣтописца, лишь въ 988 году христіанской эры, когда, слѣдовательно, нѣкоторые изъ народовъ Европы насчитывали около 1000 лѣтъ своей христіанской исторіи. Самое принятіе христіанства совершилось у насъ существенно инымъ путемъ, чѣмъ въ Римской, напр., имперіи. Тамъ послѣдователи новой религіи вышли первоначально изъ народа, между тѣмъ какъ правительство продолжало оставаться языческимъ и преслѣдовало христіанъ; на Руси починъ въ принятіи новой религіи идетъ отъ правительства. Сначала принимаетъ крещеніе вел. князь Владиміръ св. Онъ креститъ свою семью и дружину, противодѣйствіе которыхъ новой религіи могло быть особенно опасно. Опираясь на дружину, Владиміръ св. предпринимаетъ крещеніе цѣлой земли. Отсюда получилась существенная разница въ послѣдствіяхъ принятія христіанства русскимъ народомъ. У Владиміра св. въ представленіи христіанства нераздѣльно сливалось достоинство новой религіи съ благами цивилизаціи и просвѣщенія, какія онъ видѣлъ въ Византіи. Поэтому христіанство явилось на Руси въ полномъ значеніи культурною силою, призванною сдѣлать русскій народъ общникомъ образованности христіанскихъ народовъ. Поэтому нераздѣльно съ христіанствомъ возникаетъ у насъ письменность и христіанское искусство въ разныхъ видахъ.

Необходимо однако указать, что народная масса долго оставалась въ сторонѣ отъ этого воздѣйствія христіанской образованности: культура повсюду двигается передовыми людьми изъ народа. Народная масса приняла христіанство вслѣд-

ствіе давленія со стороны правительства, поэтому вначалѣ приняла его лишь внѣшнимъ образомъ, безсильная самостоятельно возвыситься до пониманія духа христіанства. Не имѣя возможности отстаивать открыто стараго языческаго обряда, народъ старался укрыть его подъ сѣнію семейнаго очага, куда воздѣйствіе и контроль правительственной власти проникали слабѣе. Это домашнее язычество тѣмъ труднѣе поддавалось внѣшнему воздѣйствію, что славянорусское язычество, насколько извѣстно, не выработало даже общественнаго богослуженія въ храмахъ и жреческаго сословія: религіозные обряды совершались старѣйшинами рода или семьи. Къ этому должно прибавить, что условія традиціоннаго народнаго быта, привычныя увеселенія, бытовая, обрядовая и семейная пѣсня продолжали говорить о языческой старинѣ и упорно отстаив ть ее отъ вліянія новыхъ понятій, шедшихъ чрезъ посредство новой религіи. Если къ этому прибавить, что школа и грамотность только еще начинались на Руси, то мы легко можемъ себѣ представить силу и жизненность не только бытового, но и религіозно-обрядового язычества въ это время. По свидѣтельству нѣкоего христолюбца, рядомъ съ почитаніемъ христіанскаго Бога, продолжались жертвоприношенія Перуну, Хорсу, Дажь-богу, виламъ, рожаницамъ и проч. И дѣлали такъ не только „невѣжи“, но и „вѣжи“, т. е. попы и діаконы. Разбить это язычество, укоренившееся въ сложившемся вѣками складѣ ума и чувства народа, могла только такая сила, которая явилась бы въ глазахъ народа живымъ воплощеніемъ достоинствъ новой религіи,—сила, предъ которою онъ преклонился бы добровольно, безъ сторонняго понужденія. Такою силою, правда, не единственною, но все же могучею и исторически важною явилось русское иночество. Высота и чистота помысла, необычные подвиги самоотверженія во имя религіознаго идеала, сила и несокрушимость духа въ борьбѣ съ невольными и добровольными лишеніями, сми-

ренiе, кротость и вмѣстѣ съ тѣмъ твердость, когда рѣчь шла о требованiяхъ христiанскаго долга, готовность итти на встрѣчу брату во Христѣ, требующему помощи, защиты, духовнаго и тѣлеснаго хлѣба,—все это ставило инока выше обыкновенной толпы, невольно заставляло предъ нимъ преклоняться. Такимъ образомъ, тѣсная келья уединеннаго инока становилась аудиторiей, въ которую со всѣхъ сторонъ стекались слушатели, начиная отъ великаго князя и до послѣдняго бѣдняка. Одинъ искалъ здѣсь жизненнаго урока, другой шелъ успокоить встревоженную совѣсть, получить разрѣшенiе грѣховъ; иной несъ сюда свои жизненныя скорби и страданiя, чтобы въ примѣрѣ и утѣшенiи великаго инока найти силы переносить трудное бремя жизни. И никто не уходилъ отсюда напрасно. Слава инока росла, а съ тѣмъ вмѣстѣ и толпа слушателей и почитателей великаго подвижника. Поэтому не безъ основанiя историки называютъ именитые монастыри древнерусскими университетами. Кiево-Печерскому монастырю прежде всего приличествуетъ это названiе.

Основатель его, преп. Θеодосiй, принадлежалъ къ числу тѣхъ избранниковъ, которыхъ жизненное призванiе состоитъ въ умѣньи угадывать и посильно удовлетворять насущныя потребности современной эпохи. Для новопросвѣщеннаго русскаго народа, только что вступившаго въ религiозное и культурное общенiе съ христiанскими народами Европы, не могло быть высшей задачи, какъ понять и усвоить въ возможной полнотѣ высокiй христiанскiй идеалъ жизни человѣка. Если слѣдовать нѣсколько неяснымъ указанiямъ преп. Нестора, то время рожденiя преп. Θеодосiя должно будетъ отнести къ 1035—1038 г. (Ист. рус. церкви проф. Голубинскаго, изд. 1, т. I, вторая пол. тома, стр. 476, прим. 4). Отсюда ясно, что всего около 50 лѣтъ раздѣляютъ крещенiе Руси отъ времени рожденiя преп. Θеодосiя. Къ сожалѣнiю, житiе преп. Θеодосiя, во многихъ отношенiяхъ исключительное, не даетъ намъ воз-

можности уяснить, какъ сложилось въ немъ стремленіе къ иночеству. Преп. Несторъ, очевидно, не знавшій имени родителей преп. Θеодосія, довольно обычнымъ житійнымъ пріемомъ выражается объ нихъ, что они „жили въ христіанской вѣрѣ и украшались всяческимъ благочестіемъ“ (Чт. въ Общ. ист. и древн. за 1879 г.; кн. I, л. 2, столб. 1). Объ отцѣ преп. Θеодосія можно сказать лишь то, что онъ былъ великокняжескимъ чиновникомъ, повидимому, не особенно высокаго положенія и служилъ сначала въ Василевѣ, нынѣшнемъ Васильковѣ, слѣдовательно недалеко отъ Кіева. Здѣсь и родился преп. Θеодосій, который, по свидѣтельству преп. Нестора, имя это получилъ еще при крещеніи (Ibid., л. 2, столб. 2). Согласиться съ этимъ, однако, довольно трудно въ виду болѣе или менѣе общаго обычая перемѣнять мірское имя при постриженіи въ монашество. Изъ Василева отецъ преп. Θеодосія былъ переведенъ на службу въ Курскъ, бывшій въ Черниговской землѣ, гдѣ онъ служилъ при намѣстникѣ и умеръ, когда сыну было всего 13 лѣтъ. Думать нужно, однако, что служебное положеніе отца не осталось безъ нѣкотораго вліянія на сына. Еще въ родительской семьѣ могъ сложиться взглядъ преп. Θеодосія на междукняжескія отношенія, на права старшаго брата, какъ это довольно рѣзко сказалось въ отношеніяхъ великаго подвижника къ великимъ князьямъ кіевскимъ.

Гораздо опредѣленнѣе выступаетъ у преп. Нестора характеристика матери преп. Θеодосія. Изображеніе ея достигаетъ истинной художественности, свидѣтельствующей о присутствіи у автора—инока художественнаго дарованія. На основаніи, конечно, живого преданія, онъ не забываетъ даже внѣшнихъ особенностей матери преп. Θеодосія. Онъ говоритъ, что „была она тѣломъ крѣпка и сильна, какъ мужчина“ (Ibid. л. 3, столб. 2), даже голосомъ обладала мужскимъ; поэтому, если кто слышалъ ее издали, не видя ея самой, то ду-

малъ, что слышитъ мужчину (Ibid.). Въ отношеніяхъ своихъ къ людямъ она отличалась гордостью, высокомѣріемъ и невыдержанностью. Ношеніе сыномъ скромныхъ одеждъ и участіе въ сельскихъ трудахъ на ряду съ рабами вызывало гнѣвъ матери потому, что своимъ поведеніемъ онъ позоритъ свой родъ (Ibid. л. 3, столб. 2). Когда она позже розыскала своего сына въ пещерѣ преп. Антонія, то сначала говорила старцу „льстиво", указывала, что она пришла изъ дальняго мѣста, чтобы видѣть его святыню и принять отъ него благословеніе (Ibid. л. 7, столб. 1); когда-же преп. старецъ не смогъ уговорить преп. Θеодосія выдти къ матери, то она начала *кричать* на преп. Антонія *съ великимъ гнѣвомъ*, полагая, что онъ насильственно скрываетъ ея сына въ пещерѣ (Ibid. л. 7, столб. 3). При всемъ томъ она горячо любила своего сына, даже болѣе чѣмъ другихъ дѣтей (Ibid. л. 4, столб. 1); но это была та любовь, которая иной разъ такъ дорого стоитъ дѣтямъ.

В. Малининъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

О внѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ и публичныхъ народныхъ чтеніяхъ [1]).

Чтенія по русской исторіи—церковной и гражданской могутъ быть назначаемы и въ видѣ систематическомъ и въ дни нарочитыхъ праздниковъ и въ дни, посвященные воспоминанію разныхъ историческихъ событій. Такъ въ праздникъ Казанской Божіей Матери 22 октября умѣстно разсказать о смутномъ времени, объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 г. и объ избраніи царя Мих. Θедоровича Романова на царство;—въ праздникъ Рождества Христова—о царѣ Але-

---

[1]) Окончаніе См. № 10 Кіев. Еп. Вѣд.

ксандрѣ Благословенномъ и двѣнадцатомъ годѣ,—19 февраля—о Царѣ Освободителѣ и его реформахъ,—20-го октября—о Царѣ Миротворцѣ и пр.

Предметомъ историческихъ чтенiй могутъ быть только важнѣйшiя событiя русской церковной и гражданской исторiи, въ которыхъ должно быть наглядно и живо показано, какъ, при помощи Божiей, строилась Русская земля: о началѣ Руси, о крещенiи русской земли, о распространенiи христiанства и о древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ монастыряхъ нашихъ: Кiево-Печерской лаврѣ, обители пр. Сергiя, Соловецкой и др., объ Александрѣ Невскомъ, объ освобожденiи отъ татарскаго ига, и пр. т. п. Полезно также сообщить народу свѣдѣнiя о его великихъ людяхъ, въ особенности о самородкахъ, вышедшихъ изъ простаго званiя своими усилiями и при помощи дарованнаго имъ отъ Бога генiя: объ Иванѣ Сусанинѣ, купцѣ Иголкинѣ, о Ломоносовѣ, Посошковѣ, механикѣ Кулибинѣ, о поэтахъ—Кольцовѣ, Пушкинѣ, Гоголѣ, баснописцѣ Крыловѣ и др.

Чтенiя изъ географiи должны быть посвящены прежде всего сообщенiю свѣдѣнiй о Святой Землѣ. Ничто простолюдину-христiанину такъ не дорого, какъ сообщенiя о св. градѣ Iерусалимѣ, объ Iорданѣ рѣкѣ, о горѣ Ѳаворѣ и другихъ мѣстахъ, освященныхъ земнымъ пребыванiемъ Богочеловѣка. Чтенiя эти умѣстно устраивать въ дни нарочитыхъ праздниковъ: такъ въ день Благовѣщенiя разсказать о Назаретѣ, въ день Богоявленiя о рѣкѣ Iорданѣ, въ Рождество Христово о Виѳлеемѣ и пр. Интересны будутъ также разсказы о Царьградѣ, откуда мы, русскiе, получили свою вѣру, о горѣ Аѳонской съ ея обителями, о горѣ Синаѣ, о градѣ Римѣ съ его катакомбами и гробницами христiанскихъ мучениковъ, о замѣчательныхъ русскихъ святыхъ мѣстахъ: Кiевѣ, Валаамѣ, Соловкахъ, Почаевѣ и т. п. А затѣмъ полезны будутъ свѣдѣ-

нія о народахъ, обитающихъ въ Россіи, о достопримѣчательныхъ мѣстахъ нашей обширной родины.

Чтенія по гигіенѣ и сельскому хозяйству весьма желательны, но требуютъ особой подготовки отъ лицъ, могущихъ вести эти чтенія и посему далеко не вездѣ могутъ быть устрояемы. Но все таки пастыри могутъ оказать и въ области медицины большую пользу, если будутъ подавать на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ полезные совѣты, направленные къ предохраненію отъ эпидемій, а также если будутъ возставать противъ разныхъ суевѣрій, которыя такъ развиты въ крестьянской средѣ и отъ которыхъ немало страдаютъ крестьяне; извѣстно, какъ много крестьянскихъ дѣтей умираетъ отъ оспы, скарлатина и дифтерита, благодаря невѣжеству и безпечности родителей, прибѣгающихъ исключительно только къ знахарямъ и знахаркамъ, вѣрящихъ безусловно въ ихъ нашептыванія и наговоры.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ предметы, которые могутъ дать содержаніе чтеніямъ и внѣбогослужебнымъ бесѣдамъ пастырей съ пасомыми.

Вопросы о мѣстѣ для веденія этихъ собесѣдованій и чтеній, а также о времени и обстановкѣ могутъ быть разрѣшены лишь сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Бесѣды исключительно религіозно-нравоучительнаго характера могутъ быть устрояемы въ приходскомъ храмѣ, чтенія же и бесѣды по двумъ и нѣсколькимъ отдѣламъ всего лучше устраивать въ зданіяхъ церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ, въ чайныхъ и читальняхъ попечительства о народной трезвости и въ другихъ болѣе или менѣе удобныхъ помѣщеніяхъ.

Въ праздничные дни предъ литургіей и послѣ литургіи священнику рѣдко бываетъ свободно. Обыкновенно въ это время ему болѣе всего приходится совершать приходскихъ требъ; потому удобнѣе устраивать чтенія послѣ обѣда или вечерни.

Прилично предъ чтеніемъ возжечь свѣчи и лампады предъ иконами и начать чтеніе общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу—„Царю Небесный". Вообще хоровое пѣніе должно быть непремѣнно составною частью внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній. На первыхъ порахъ пѣніе приличныхъ церковныхъ пѣснопѣній должно быть исполняемо мѣстнымъ церковнымъ хоромъ, а затѣмъ мало по малу въ пѣніи должны принимать участіе и всѣ слушатели и присутствующіе на чтеніяхъ. Общее пѣніе можетъ служить лучшимъ средствомъ для привлеченія народа на чтенія, такъ какъ народъ нашъ очень любитъ церковное пѣніе.

Выборъ пѣснопѣній, конечно, долженъ зависѣть отъ силъ и умѣнія пѣвцовъ, но все таки желательно было бы исполненіе церковныхъ пѣсней—стихиръ и тропарей, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ содержанію религіозныхъ чтеній. Такъ въ праздничные дни должны быть исполняемы тропари, стихиры, ирмосы, задостойники праздниковъ, въ дни поста—пѣснопѣнія изъ Тріоди Постной: „Покаянія отверзи ми двери", „Душе моя, душе моя", „Чертогъ Твой вижду", „Разбойника благоразумнаго", „Тебе одѣющагося" и пр. Въ дни царскіе и высокоторжественные: „Спаси Господи люди Твоя", гимны: „Боже царя храни", „Коль славенъ" и т. п. Всѣ эти пѣснопѣнія должны исполняться въ перерывы между чтеніями и бесѣдами.

Весьма много способствуютъ оживленію публичныхъ народныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій туманныя картины, показываемыя при помощи волшебнаго фонаря. Въ особенности полезны картины на первыхъ порахъ, когда нужно привлечь народъ на чтенія и бесѣды. Но, къ сожалѣнію, не вездѣ есть средства для пріобрѣнія фонарей, стоющихъ не менѣе 30 руб. (съ керосиновыми лампами),—дороги и картины, нужныя для показыванія. Картины эти обыкновенно приспособляются къ извѣстнымъ чтеніямъ. Но намъ кажется, что

если у кого есть небольшія средства для пріобрѣтенія фонаря и картинъ, то нужно пріобрѣтать картины не на отдѣльныя какія либо чтенія, а общаго интереса. Такими картинами служатъ виды Св. Земли: Іерусалимъ, Өаворъ, Іорданъ, Мертвое море, Виөлеемъ, и вообще виды св. мѣстъ—библейскихъ и русскихъ, портреты Государя Императора и Императрицы, замѣчательныхъ лицъ и историческихъ дѣятелей и т. п. Эти картины можно показывать во время каждаго чтенія независимо отъ содержанія чтеній для удовлетворенія любопытства и привлеченія народа на эти чтенія. Причемъ, при показываніи этихъ картинъ, можно пѣть и соотвѣтственныя имъ пѣснопѣнія,—при показываніи р. Іордана—„Во Іорданѣ крещающуся", г. Өавора—„На горѣ преобразился еси", Виөлеема—„Днесь Христосъ раждается въ Виөлеемѣ" и т. п.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ указать пособія, которыя могутъ дать матеріалъ для религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ и вообще тѣ книги, которыя могутъ быть полезны и должны быть подъ руками у ведущихъ эти чтенія.

По отдѣлу чтеній религіозно-нравственнаго содержанія должны быть въ библіотекѣ слѣдующія книги: 1) Житія святыхъ (Четьи-минеи на славян. яз. или изданія Филарета Черниговскаго, или С. Деступисъ (6 руб.) или Бахметьевой (1 р. 80 к. и 3 р. 50 к.); 2) Толковое евангеліе еп. Михаила или изд. редак. „Троицкихъ листковъ"; 3) Толкованіе ап. посланій еп. Өеофана; 4) Троицкіе листки" и др. изд. Троиц. Серг. лавры; 5) Протоіерея магистра Г. М. Дьяченко „Уроки и примѣры", „Кругъ поученій" и „Пособія при устр. собесѣдованія и чтеній"; 6) Изданія Спб. Братства Пр. Богородицы; 7) Изданія Общ. Люб. религіозно-нравственнаго просвѣщенія; 8) Сборники Новгородскаго („Свыше наказ. нарушит. 10 заповѣдей" „Райскіе цвѣты", „Духовная Нива" и др.; 9) Чтенія о Св. Землѣ. Изданія Импер. Палестинскаго Общества, а

также прот. Пѣвцова. 10) Изданія училищнаго совѣта при Св. Синодѣ и „Церковно-приход. Библіотека“ подъ редак. В. И. Шемякина. 11) Путешествія по св. мѣстамъ русскимъ Муравьева и многія другія.

По Церковной исторіи: 1) Чтенія г. Бахметьевой, 2) гр. М. В. Толстого, 3) Поселянина „Какъ чудомъ Божіимъ строилась Русская земля“, 4) К. П. Побѣдоносцева—„Разсказы изъ исторіи церкви“, 5) Сиповскаго „Родная Старина“ и др.

Полезны для внѣбогослуж. собесѣдованій изданія журн. „Отдыхъ Христіанина“ (изд. въ Петербургѣ). Особенно можно рекомендовать его „Сборники для религіозно-нравств. чтенія“ (вышло XIV выпусковъ): „Къ Срѣтенію Господню“, „Во дни великаго поста“, Святая недѣля“, „Отъ Пасхи до Пятидесятницы“, „Троицынъ день“, „Лѣто благочестиваго христіанина“, „Непобѣдимое оружіе“, „Возлюбимъ другъ друга (на день Іоанна Богослова“), „Матерь Милосердія“ (на празд. дни въ честь Пр. Богородицы), „Наши небесныя заступники и хранители“ (на 8 ноября), „Николинъ день“, „Рождество Христово“; изданіе его же противъ пьянства „Трезвая жизнь“ 1—6 кн., и самыя книжки журнала. Изданія журн. „Воскресное Чтеніе“, „Русскій Паломникъ“, „Воскресный день“, „Руков. для сел. пастырей“ и др. заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

В. Г.

Епархіальная хроника.

Возвращеніе изъ С.-Петербурга Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Утромъ 17 мая возвратился въ Кіевъ Первосвятитель Кіевскій Высокопреосвященный Митрополитъ Ѳео-

гностъ. Владыка былъ встрѣченъ на вокзалѣ преосвященными викаріями Кіевскими, г. начальникомъ губерніи, представителями монастырей и городскаго духовенства, членами духовной консисторіи, градскими благочинными, начальствующими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и многими другими. Преподавъ благословеніе собравшимся для встрѣчи, Владыка съ вокзала прослѣдовалъ въ Печерскую лавру. На встрѣчу Высокопреосвященнаго священноархимандрита Кіево-Печерскія лавры вышелъ соборъ братій ея, въ облаченіяхъ церковныхъ, съ пѣніемъ пасхальнаго задостойника и прочимъ пѣніемъ по чину архіерейской встрѣчи. Приложившись въ соборномъ храмѣ къ чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери и преподавъ братіи благословеніе, Высокопреосвященный Митрополитъ Θеогностъ прослѣдовалъ въ свои покои.

По возвращеніи въ Кіевъ, Владыка неоднократно посѣщалъ экзамены въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ— академіи и семинаріи.

Высокоторжественные дни. 14-го мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, литургію въ каθедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, а положенный, по окончаніи литургіи, молебенъ преосвященные: Сильвестръ и Агапитъ, епископъ Уманскій, въ сослуженіи многочисленнаго соборнаго и градскаго духовенства. Вмѣсто запричастнаго стиха настоятелемъ Андреевской церкви, священникомъ Θ. Титовымъ, произнесено было слово о необходимости и значеніи самодержавія въ исторіи русскаго государства.

25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, Высокопреосвященный Митрополитъ Θеогностъ совершалъ литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, а по окончаніи литургіи—благодарственный молебенъ, въ соучастіи преосвященныхъ викаріевъ Кіевскихъ и въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства.

Кіевскія церковно-школьныя празднества въ маѣ 1902 года.—Май мѣсяцъ изобиловалъ для церковно-приходскихъ школъ особыми празднествами, которыя, несомнѣнно, оставятъ неизгладимые слѣды въ душахъ учащихся.

11 мая, въ день памяти святыхъ первоучителей Славянскихъ Меѳодія и Кирилла, всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ г. Кіева въ 9 часовъ утра собрались въ Кіево-Владимірскій соборъ къ божественной литургіи, которую совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, въ сослуженіи ректора академіи архимандрита Платона, архимандрита Евлогія, протоіереевъ: І. Н. Королькова, П. Г. Преображенскаго, К. І. Ѳоменко и Н. А. Браиловскаго, предсѣдателя Кіевскаго отдѣленія епарх. училищнаго совѣта свящ. Н. М. Клитина, священника К. А. Чемены, свящ. Ѳ. И. Поспѣловскаго и свящ. С. М. Потѣхина; по окончаніи литургіи, былъ совершенъ молебенъ, въ соучастіи всѣхъ о. о. завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ, а равно и всѣхъ о. о. членовъ Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и его Кіевскаго отдѣленія. На литургіи и молебнѣ присутствовали и всѣ учащіеся въ городскихъ министерскихъ школахъ, во главѣ со своимъ директоромъ училищъ Т. Г. Лубенцомъ, учителями и учительницами; всѣхъ учащихся дѣтей въ соборѣ было до 5000 человѣкъ, которымъ и была роздана самимъ Преосвященнымъ, при благословеніи ихъ, въ концѣ молебна, брошюра—слово въ день св. Кирилла и Меѳодія, произнесенное на литургіи почетнымъ членомъ Кіевскаго отдѣленія епарх. училищ. совѣта, профессоромъ академіи М. Ф. Ястребовымъ.

Въ этотъ же день 11-го мая, послѣ вечерняго богослуженія, въ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ состоялись торжественныя собранія всѣхъ учащихся, въ присутствіи почетныхъ прихожанъ, въ честь русскихъ писателей Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго; на этихъ собраніяхъ были

розданы свидѣтельства объ окончаніи курса всѣмъ окончившимъ въ этомъ году курсъ церковно-приходскихъ школъ, и каждому учащемуся было дано—„Размышленіе о божественной литургіи“ Н. В. Гоголя; дѣти пѣли гимны и кантаты въ честь Гоголя и Жуковскаго и читали стихотворенія и избранныя мѣста изъ ихъ произведеній.

14 мая, въ 1 часъ дня, въ залѣ купеческаго собранія состоялся торжественный актъ Кіевскихъ церковныхъ школъ. На актѣ присутствовали: преосвященные епископы—Димитрій Тамбовскій и Шацкій, Макарій, бывшій Калужскій, и Агапитъ Уманскій, ректоръ Кіевской дух. семинаріи архимандритъ Θеодосій, намѣстникъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Антоній, архимандритъ Евлогій, г. губернаторъ генералъ-лейтенантъ Θ. Θ. Треповъ съ супругой, предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, управляющій Кіевскимъ учебнымъ округомъ П. П. Извольскій, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ д. с. с. Броецкій, Кіевскій городской голова В. Н. Проценко, его заступающій А. В. Розовъ, директоръ народныхъ училищъ Кіевской губ. Т. Г. Лубенецъ, многіе профессора академіи, городское духовенство, гласные думы и другія лица. Актъ начался пѣніемъ тропаря Пасхи (3-жды), исполненнымъ всѣми учащимися, послѣ чего предсѣдателемъ Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта священникомъ Н. М. Клитинымъ произнесена была рѣчь—объ основныхъ началахъ русской жизни, помѣщаемая ниже и посвященная памяти Н. В. Гоголя, В. А. Жуковскаго и С. А. Рачинскаго. Послѣ рѣчи о. Н. Клитина епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ В. Т. Георгіевскимъ прочитанъ былъ краткій отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ г. Кіева за истекшій 1901—1902 учебный годъ, изъ котораго видно, что въ отчетномъ году въ Кіевѣ была 31 церковная школа, въ томъ числѣ 1 церковно-учительская, 5 двухклассныхъ, 18-ть одно-

классныхъ и 7 школъ грамоты; учащихся въ нихъ было 1875: 1008 мальчиковъ и 867 дѣвочекъ; по вѣроисповѣданію учащіеся распредѣлялись такъ: православныхъ 1759, католиковъ 54, протестантовъ 2 и евреевъ 60. Школы помѣщались: 5 въ собственныхъ зданіяхъ, 11 въ церковныхъ, 9 въ монастырскихъ, 1 въ домѣ церковно-приходскаго попечительства, 1 въ зданіи Кіевскаго кадетскаго корпуса, а 4 въ наемныхъ помѣщеніяхъ, въ домахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; при 7-ми школахъ имѣются земельные участки, общая площадь которыхъ равняется 20 десят.; при одной школѣ ведутся занятія по сельскому хозяйству, при 5—обученіе ремесламъ, при 15 ти--рукодѣліямъ, а при 4-хъ—религіозно-нравственныя чтенія. На содержаніе школъ въ отчетномъ году поступило—38,860 р., въ томъ числѣ отъ монастырей 16,485 р., отъ города 6875 руб., отъ церквей 5541 руб., отъ епархіальнаго училищнаго совѣта 3251 руб., отъ платы за право ученія 2049 руб., отъ благотворителей 2584 р. и отъ духовенства 52 руб.; израсходовано на содержаніе школъ: 42517 руб., въ томъ числѣ наличными 39131 р. и натурой монастырями 3386 р., а именно: на жалованье учителямъ 14394 руб., на покупку учебниковъ, книгъ для чтенія и письменныхъ принадлежностей 1608 руб., на постройку и ремонтъ училищныхъ зданій 11530 р., на содержаніе школьныхъ зданій, отопленіе и прислугу и т. п. 10262 руб. Въ школьныхъ библіотекахъ имѣлось 7201 экз. учебниковъ, 6005 экз. книгъ для чтенія и 950 экз. учебныхъ руководствъ и пособій. Персоналъ учащихъ состоялъ изъ 26 законоучителей, 21 учителя, 30 учительницъ и 12 учителей пѣнія. Всѣ законоучители за свой трудъ въ школахъ вознагражденія не получаютъ, за исключеніемъ законоучителя Михайловской учительской школы. Учителя и учительницы,—которые по образовательному цензу распредѣляются такъ: 16 окончившихъ курсъ духовной семинаріи, 2 церковно-учительскую школу и 3 имѣющихъ званіе

учителей, 18 окончившихъ женское епархіальное училище, 8 окончившихъ свѣтскія учебныя женскія заведенія, 3 неокончившихъ и 1 имѣющая званіе учительницы,—пользуются содержаніемъ отъ 240 до 500 руб. въ годъ при готовыхъ квартирахъ. Выпускные экзамены произведены были только въ 26 школахъ, такъ какъ 5 школъ открыты были лишь въ отчетномъ году; окончило курсъ ученія 252 учащихся; 157 мальчиковъ и 95 дѣвочекъ.

Попечители и попечительницы имѣются при школахъ: Вознесенской, Лукьяновской, Куреневской, Кресто-Воздвиженской, Іорданской, Воскресенской, Соломенской и Княэе-Владимірской; каждый изъ нихъ вноситъ на содержаніе школы отъ 100 р. и болѣе. Въ заключеніе отчета В. Т. Георгіевскій, выразивъ отъ лица Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, благодарность за труды по церковно-школьному просвѣщенію всѣмъ о.о. завѣдующимъ и законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ, ихъ учителямъ и учительницамъ, попечителямъ и попечительницамъ,—особенно же городскому самоуправленію въ лицѣ его представителя городского головы В. Н. Проценко, всегда чутко относящемуся къ просвѣтительнымъ нуждамъ Кіевскаго населенія, остановился на Высочайше утвержденномъ 1 апрѣля с. г. положеніи о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія, какъ на актѣ высокой государственной важности, которымъ церковная школа разъ на всегда получаетъ права гражданства и всѣ средства къ дальнѣйшему прочному своему развитію. По прочтеніи отчета, произведена была раздача наградъ. Всѣмъ окончившимъ курсъ раздавались евангелія въ прекрасномъ переплетѣ, а также сочиненія Гоголя и Жуковскаго. Во время раздачи наградъ учащимися, подъ руководствомъ учителя-регента М. А. Надеждинскаго, были исполнены—„Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ (совмѣстно съ оркестромъ музыки), „Гимнъ

В. А. Жуковскому“, музыка И. Д. Гинзбурга, „Лѣтній вечеръ“, слова В. А. Жуковскаго, муз. В. Орлова, „Свѣтлана“ слова В. А. Жуковскаго, муз. И. Д. Гинзбурга, „Хоръ Н. В. Гоголю“ муз. Главача, „Гимнъ въ память Н. В. Гоголя“ муз. Четвертанова, „Славься, славься, нашъ русскій Царь“ муз. М. И. Глинки и „Боже Царя храни“ (совмѣстно съ оркестромъ). Въ промежуткахъ между раздачей наградъ и пѣніемъ учащимися были прочитаны: „Матерь Божія у Креста“ стих. В. А. Жуковскаго, „Утѣшеніе въ слезахъ“ и „Умирающій лебедь“ его же, „Море“ и „Зеркало и котъ“ его же, „Днѣпръ“, „Украинская ночь“, „Діалогъ двухъ дамъ“, Н. В. Гоголя. Въ заключеніе всѣ учащіеся пропѣли „Ангелъ вопіяше“ и „Свѣтися, свѣтися“. Поздравивъ послѣ этого дѣтей съ окончаніемъ занятій, преосвященный Агапитъ, благословляя ихъ, обратился къ нимъ съ краткимъ поученіемъ, въ которомъ внушалъ имъ дорожить полученнымъ образованіемъ подъ сѣнію св. православной Церкви. Всѣмъ почетнымъ гостямъ учащимися дѣвочками были поднесены букеты живыхъ цвѣтовъ съ полотенцами, вышитыми руками ихъ, а предсѣдателемъ отдѣленія было предложено всѣмъ посѣтителямъ акта осмотрѣть выставку всѣхъ рукодѣльныхъ и ремесленныхъ работъ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ; особенно изящныя работы по рукодѣлію и живописи были выставлены Кіево-Покровской двухклассной ц.-приходской школой.

15 го мая, благодаря любезному одолженію попечителя Кіевской Борисо-Глѣбской ц. приходской школы, управляющаго пароходствомъ А. Ф. Лишневскаго, предложившаго къ услугамъ школъ безплатно весь пароходъ „Марія“, состоялась поѣздка на пароходѣ изъ Кіева въ Черниговъ всѣхъ окончившихъ въ семъ году воспитанниковъ и воспитанницъ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ на поклоненіе мощамъ Святителя Ѳеодосія. Ровно въ 1 часъ дня на пароходъ собрались:

260 учащихся, 38 учащихъ,—и въ сопровожденіи о. предсѣдателя отдѣленія свящ. Н. Клитина, почетнаго члена отдѣленія д. с. сов. С. А. Дахновича и завѣдующихъ школами: Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской свящ. М. Е. Едлинскаго, Лаврской Пещерной—іеромонаха Анѳима, лаврской иконописной іеромонаха Михаила, попечительницы Борисо-Глѣбской школы—Татьяны Корнеевны Лишневской и попечителя Кресто-Воздвиженской школы—Іосифа Васильевича Тисовскаго,—пароходъ отчалилъ отъ пристани, при общемъ пѣніи учащимися народнаго гимна, продолжавшемся до самого входа въ устье Десны. Величественное и сильное впечатлѣніе производило это общее пѣніе на пароходѣ при движеніи его вдоль береговъ Кіева, сплошь запруженныхъ народомъ, провожавшимъ пароходъ!.. Часовъ въ 7 вечера на пароходѣ началось совершеніе всенощнаго бдѣнія Святителю Ѳеодосію, которое продолжалось до 9 часовъ вечера; пѣли всѣ учащіеся съ своими учителями и учительницами. Стройное и звучное пѣніе умиляло всѣхъ, всѣ пароходные служащіе неотступно слушали богослуженіе, встрѣчавшійся по берегамъ Десны народъ изумленно останавливался, благоговѣйно обънажалъ головы и внимательно слушалъ священныя пѣсни, такъ громко оглашавшія окрестности.

Къ 8 ч. утра 16-го мая пароходъ благополучно прибылъ въ Черниговъ; тотчасъ всѣ учащіеся съ своими учащими отправились въ каѳедральный соборъ поклониться Святителю Ѳеодосію, а о. предсѣдатель отдѣленія отправился въ Троицкій монастырь—получить благословеніе отъ преосвященнаго Черниговскаго Антонія на совершеніе божественной литургіи; къ сожалѣнію, лично принять благословеніе отъ преосвященнаго Антонія не удалось. Онъ приказалъ только своему келейнику передать: „Богъ благословитъ“, и съ этимъ радостнымъ разрѣшеніемъ о. предсѣдатель прибылъ въ соборъ къ мощамъ Святителя Ѳеодосія, и здѣсь соборне—съ Кіев-

скими священнослужителями: священникомъ о. Михаиломъ Едлинскимъ, іеромонахами Кіево-Печерской Лавры о. Михаиломъ и о. Анѳимомъ и священникомъ о. Евгеніемъ Пальчевскимъ, и діаконами—Кіево-Вознесенской церкви Корниліемъ Новоборскимъ и Борисо-Глѣбской—Іоанномъ Левитскимъ—совершилъ торжественно божественную литургію; въ концѣ литургіи прибылъ въ соборъ недавно, 12 числа мая с. г., хиротонисанный викарій Черниговской епархіи преосвященный Исидоръ, епископъ Новгородъ-Сѣверскій, который, по окончаніи литургіи, съ сонмомъ Черниговскихъ и Кіевскихъ священно-служителей совершилъ молебенъ Святителю Ѳеодосію, а по окончаніи молебна преподалъ всѣмъ дѣтямъ святительское благословеніе, чѣмъ доставилъ всѣмъ нашимъ паломникамъ несказанное утѣшеніе. По окончаніи богослуженія, въ 1 часъ дня всѣ школьныя дѣти возвратились на пароходъ, и здѣсь имъ на средства отдѣленія совѣта былъ предложенъ чай и скромный обѣдъ; подкрѣпивъ свои силы, дѣти съ своими учащими посѣтили Елецкій монастырь, обозрѣли городъ, вновь поклонились св. мощамъ Свят. Ѳеодосія, и въ 8 часовъ вечера на пароходѣ отправились въ обратный путь въ Кіевъ. Во время богослуженій—литургіи и молебна въ Черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ пѣли хоры Кіевскихъ церковныхъ школьниковъ и столь прекрасно, что своимъ пѣніемъ привели въ восторгъ черниговцевъ, которые, полагая сначала, что поетъ мѣстный архіерейскій хоръ, удивлялись происшедшей перемѣнѣ съ нимъ.

На возвратномъ пути на пароходѣ попечительница Борисо-Глѣбской школы Т. К. Лишневская угостила всѣхъ дѣтей сластями—конфектами и мармеладомъ, а попечитель Воздвиженской школы угощалъ ужиномъ всѣхъ поющихъ дѣтей. Какъ при отплытіи изъ Чернигова, такъ и предъ прибытіемъ въ Кіевъ всѣ дѣти на пароходѣ пѣли непрестанно тропарь св. Ѳеодосію и величаніе ему. Прибыли въ Кіевъ 17

мая въ 8 часовъ утра. Паломничество это произвело глубокое впечатлѣніе на юныя сердца школьныхъ дѣтей; многіе изъ нихъ отъ восторга плакали, а всѣ учащіе искренно выражали самую сердечную благодарность устроителямъ этой поѣздки. По прибытіи на Кіевскую пристань,—при встрѣчѣ съ добрѣйшимъ А. Ф. Лишневскимъ,—весь пароходъ огласился единодушнымъ пѣніемъ ему—„многая лѣта",—это сердечный дѣтскій знакъ благодарности ему за его доброе дѣло.

Основныя начала русской жизни [1]).

День священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—это день закрѣпленія на вѣнценосныхъ вождяхъ русской земли самыхъ завѣтныхъ основъ русской жизни—самодержавія, православія и русской народности.

Какъ въ личной жизни каждаго христіанина, по словамъ Апостола, пребываютъ три сія: *вѣра, надежда и любовь*, такъ и въ жизни русскаго гражданина, въ жизни всей Россіи, искони и неизмѣнно отражаются три существенныхъ свойства: православіе—это вѣра народная, самодержавіе—это надежда русской земли, которой она незыблемо стоитъ и побѣдоносно торжествуетъ надъ всѣми врагами, и русская народность—это братская любовь родинѣ, движущая всѣмъ существомъ всякаго русскаго человѣка, побуждающая его въ годины невзгодъ сливаться во единъ духъ, во едино существо. Эти три начала русской жизни—всегда ясно и твердо исповѣдывались всѣми вѣрными сынами русской земли, изъ которыхъ вышло столь много богатырей русской мысли и русской жизни; ихъ всѣхъ не перечесть. На сей разъ мы остановимъ свое краткое вниманіе лишь на той троицѣ великихъ мужей русской земли, память которыхъ пріурочена къ настоящему

[1]) Рѣчь на актѣ Кіевскихъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ 14 мая 1902 г.

времени: два изъ нихъ жили и мыслили 50 лѣтъ тому назадъ—это великіе писатели Н. В. Гоголь и В. А. Жуковскій, а третій—нашъ современникъ всѣмъ извѣстный профессоръ—педагогъ С. А. Рачинскій, скончавшійся лишь 2-го мая.

Н. В. Гоголь и В. А. Жуковскій—были искренно вѣрующіе православные люди, нелицемѣрные чтители православной Церкви, преданные и вѣрные слуги самодержавнаго Царя и сердечно преданные сыны Россіи. Навсегда неотразимо прекрасны и обаятельны для сердца русскаго должны быть завѣты ихъ нравственной личности. Вотъ завѣтъ родного православія, истекающій изъ устъ В. А. Жуковскаго: „скажи сыну, чтобы объ одномъ думалъ, одно старался укоренить въ сердцѣ—это одно—безусловная покорность во всемъ волѣ Божіей, т. е. не той философской, выдуманной нашимъ умомъ волѣ метафизическаго бога, а волѣ Бога Христа. Блаженна душа, которая дойдетъ до совершенства—уничтожить себя предъ Спасителемъ Богомъ, Отцомъ, братомъ, другомъ, вождемъ, наставникомъ, утѣшителемъ и примирителемъ. Блаженъ тотъ, кто дойдетъ до блаженства забыть свою волю, помнить, знать и чувствовать безпрестанно волю Того, Который однажды сказалъ: блажени чистіи сердцемъ, понеже они Бога узрятъ“. А вотъ образецъ возвышенныхъ мыслей Н. В. Гоголя о русскомъ самодержавіи. „Зачѣмъ нужно, чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самаго закона? Затѣмъ, что законъ—дерево; въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жесткое и небратское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь, нарушить же или неисполнить его никто изъ насъ не долженъ; для этого то и нужна высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ одной полномощной власти. Государство безъ полномощнаго монарха—„автоматъ“. Желаніе воплотить въ жизни этотъ высокій идеалъ русскаго монарха проявилъ В. А Жуковскій въ своихъ заботахъ о воспитаніи Царственнаго своего питомца, буду-

щаго Императора Александра II-го, и насколько успѣшно —показываютъ личныя свойства Царя Освободителя, развившіяся въ немъ несомнѣнно подъ воздѣйствіемъ своего воспитателя, это: любовь, сострадание къ падшимъ и униженнымъ, уваженіе къ свободѣ и отсюда рѣшимость на освобожденіе крестьянъ. Съ этой высокой религіозной настроенностію, съ этими возвышенными взглядами на самодержавную власть, въ сердцахъ нашихъ поэтовъ жила и крѣпкая, беззавѣтная любовь къ родинѣ; кому неизвѣстно олицетвореніе этой страстной любви къ родинѣ у Ник. В. Гоголя въ его произведеніяхъ и между прочимъ въ его обращеніи къ Руси—„Русской тройкѣ", гдѣ такъ картинно выражена вѣра въ свѣтлое будущее Россіи, въ богатырскія силы русскаго народа, рвущагося все впередъ и впередъ, какъ наша лихая русская тройка; и любовь эта была не та неразумная, которая все замалчиваетъ и прикрываетъ, и отъ которой люди не дѣлаются ни умнѣе, ни добрѣе, а любовь, открывающая недостатки во всей ихъ наготѣ, чтобы люди постыдились и устрашились ихъ, и дали-бы полный просторъ всему разумному и доброму въ своей и чужой жизни.

Тогда какъ Н. В. Гоголь и В. А. Жуковскій были столь яркими выразителями самобытныхъ началъ русской жизни главнымъ образомъ въ своихъ произведеніяхъ, С. А. Рачинскій непосредственно въ своей личной жизни былъ ревностнымъ и убѣжденнымъ ихъ исповѣдникомъ и проповѣдникомъ. Чтобы всецѣло посвятить себя столь великой миссіи, С. А. Рачинскій, въ 1867 г. оставивъ профессорскую каѳедру въ Московскомъ университетѣ, поселился въ деревнѣ, с. Татевѣ Бѣльскаго у. Смоленской губ. и здѣсь безраздѣльно отдался народному образованію чрезъ посредство школы; его Татевская школа стала разсадникомъ воспитанія въ духѣ св. православной Церкви, въ тѣсной и неразрывной связи съ нею, въ сыновней и искренней любви и преданности

царю и отечеству; чтобы лучше достигать намѣченной цѣли, С. А-чъ самъ личной своей жизнію сливался со школой, жилъ одной жизнію съ своими воспитанниками. Такая безкорыстная, безпримѣрная самоотверженная просвѣтительная дѣятельность обратила на себя вниманіе всей Россіи; она была достойно оцѣнена и съ высоты Царскаго Престола въ Высочайшемъ раскриптѣ отъ 14 мая 1899 г. на имя С. А., въ которомъ ему была выражена Высочайшая искренняя признательность „за труды по устройству школьнаго обученія и воспитанія крестьянскихъ дѣтей, въ нераздѣльной связи съ Церковію и приходомъ, въ духѣ истиннаго просвѣщенія, отвѣчающаго духовнымъ потребностямъ народа“. Школы, имъ основанныя и руководимыя, состояли всѣ въ числѣ церковно-приходскихъ, за исключеніемъ одной лишь двухклассной министерской въ с. Шоптовѣ, завѣдующимъ которой, по настоянію С. А-ча, былъ не одинъ изъ учителей, а обязательно приходскій священникъ, на что выразилъ согласіе и попечитель Московскаго учебнаго округа. Это самопожертвованіе Сергѣя Александровича въ пользу народнаго просвѣщенія, пожертвованіе имъ всего своего обширнаго образованія, многосторонней опытности, пріобрѣтенной на государственной службѣ, удобствъ жизни и даже всего своего состоянія, дѣло по истинѣ геройское. Да окрыляетъ же оно всѣхъ многочисленныхъ безвѣстныхъ и скромныхъ работниковъ, которые трудятся на той же нивѣ народнаго просвѣщенія, да будетъ всегда для нихъ Сергѣй А-чъ вдохновителемъ и образцомъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности, да услащаетъ и умиряетъ онъ ее своимъ живымъ примѣромъ, да ширится и множится святое дѣло истиннаго просвѣщенія на Св. Руси на благо и радость всѣхъ вѣрныхъ сыновъ и друзей Россіи!

Предсѣдатель Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ *Николай Клитинъ*.

ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Священникъ, по изображенію его въ болгарскомъ журн.—„Церковенъ Вѣстникъ". Типы сельскихъ матушекъ, приводимые въ журналѣ—„Душеполезное Чтеніе".

Въ Пермск. Епарх. Вѣдом. (№ 17 сего года) заимствована изъ болгарск. журн. „Церковенъ Вѣстникъ" ст.—„Священникъ". Духовный болгарскій журналъ начертываетъ такой идеалъ священника.

„Священникъ есть Божій служитель, ближайшій къ народу. Онъ живетъ съ народомъ и среди народа. Его благословеніе и молитвы охраняютъ каждый домъ и каждаго христіанина; на него смотрятъ, какъ на посредника между небомъ и христіанами.

Нѣтъ семейства въ его приходѣ, въ которомъ бы не встрѣчали священника съ уваженіемъ и почитаніемъ—мужчины и женщины, старые и малые. Онъ близокъ къ каждому приходскому семейству. Какъ духовный отецъ, онъ совѣтникъ и утѣшитель каждаго прихожанина; ему повѣряютъ радости и тяготы, печали и слезы, ему открыты всѣ дома и сердца.

Молитвы и благословеніе священника сопровождаютъ христіанъ отъ колыбели до гроба. Онъ первый благословляетъ новорожденнаго и родильницу. При колыбели проситъ здравія и преподаетъ божественную благодать младенцу; при брачномъ союзѣ проситъ Всевышняго, да благословитъ молодыхъ супруговъ и наградитъ ихъ чадородіемъ; при смертномъ одрѣ молитъ Всеблагаго, да упокоитъ души усопшихъ въ Своемъ царствѣ.

Служитель правды и добра, священникъ долженъ быть первымъ страдальцемъ за истину и добродѣтель. Его слово должно быть истина, его дѣла—добродѣтель, его жизнь—самоотверженіе. Случится ли впасть кому въ злоключеніе, свя-

щенникъ долженъ первымъ явиться къ нему съ утѣшеніемъ; уныніе ли или отчаяніе кого охватитъ, священникъ долженъ быть здѣсь первымъ подкрѣпителемъ и духовнымъ врачемъ. Гдѣ плачъ, слезы, отчаяніе,—тамъ на помощь долженъ первымъ явиться священникъ. Онъ первый подаетъ руку страдающимъ, печальнымъ, первый подаетъ примѣръ христіанскаго участія и милосердія. Примѣръ его жизни долженъ быть достоинъ подражанія и соревновенія въ участіи, милосердіи, любви къ несчастнымъ и страдающимъ.

Священникъ долженъ быть одинаково ко всѣмъ добръ и одинаково готовъ всѣмъ на услуги. Его двери для всѣхъ должны быть всегда открыты—для богатыхъ и бѣдныхъ, для молодыхъ и старыхъ, для добрыхъ и худыхъ. Онъ долженъ одинаково смотрѣть и на богатыхъ, и бѣдныхъ, и помогать бѣднымъ чрезъ богатыхъ, исправлять порочность чрезъ благочестивыхъ, поддерживать несчастныхъ чрезъ счастливыхъ.

Какъ служитель Божій, священникъ долженъ быть вѣренъ, чистъ, безпороченъ, святъ, правдивъ, искренен, кротокъ полонъ братской любви, безкорыстенъ, терпѣливъ до самоотверженія. Онъ не долженъ возбуждать вражды и ни къ кому не относиться враждебно. Къ своимъ врагамъ онъ обращается съ любовію, кротостью и смиреніемъ: любовь обезоружитъ всѣхъ хулителей, а смиреніе и кротость укрощаютъ самыхъ свирѣпыхъ враговъ.

Священникъ—*соль земли* (Матѳ. 5, 13). „Его душа, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, должна сіять подобно свѣтильнику, который озаряетъ всю вселенную". Она должна быть чиста и всегда готова на молитву. Въ дни гоненій и хуленій священникъ долженъ быть бодръ и твердъ въ правдѣ, истинѣ и любви; онъ долженъ руководиться примѣромъ Спасителя и Апостоловъ: они встрѣчали неправду со щитомъ истины, хулы встрѣчали съ любовію, обиды—съ кротостью и всепрощеніемъ.

И съ такимъ оружіемъ они побѣдили всѣхъ враговъ, всѣ неправды и всякую ярость.

Въ настоящее время духовенство иногда подвергается насмѣшкамъ, а для нѣкоторыхъ служитъ предметомъ презрѣнія и вражды. Его обвиняютъ въ своекорыстіи, косности и невѣжествѣ. Какъ священнику относиться ко всему, что противъ него враждебно? Можно ли отвѣчать на хулу хулою, на презрѣніе презрѣніемъ? Нѣтъ. На хулы священникъ долженъ отвѣчать благословеніемъ: *благословляйте проклинающихъ васъ* (Матѳ. 5, 54); на навѣты и обвиненія отвѣтомъ пусть будетъ кротость, благочестіе и примѣрно-добродѣтельная жизнь. Если священникъ уступаетъ своимъ противникамъ въ научномъ образованіи, то пусть онъ будетъ сильнѣе ихъ въ благочестіи, добродѣтеляхъ и евангельской любви. Іисусъ Христосъ избралъ Своихъ учениковъ изъ простыхъ рыбарей. Своею твердою вѣрою, высокими добродѣтелями, благочестіемъ и самоотверженіемъ они покорили міръ. Вмѣсто крѣпкой человѣческой силы они имѣли благодать Божію; вмѣсто человѣческой мудрости—вѣру, вмѣсто ярости и злобы язычниковъ — добродѣтель, благочестіе, любовь, самоотверженіе.

Каждый священникъ долженъ руководиться примѣромъ Апостоловъ, и другаго оружія у него нѣтъ, кромѣ оружія апостольскаго. Каждый священникъ долженъ помнить, что въ своемъ приходѣ онъ пастырь, а сила пастырства—въ вѣрѣ, благочестіи и добродѣтеляхъ. Священникъ—живой примѣръ для своихъ прихожанъ; неграмотные и малограмотные смотрятъ на него, вникаютъ въ его думы, а дѣла и поступки его служатъ для нихъ примѣромъ и наукою. Его слова, дѣла, поведеніе должны быть отраженіемъ евангельскихъ добродѣтелей. Какъ добрый пастырь, онъ долженъ чувствовать всѣ скорби прихожанъ и знать всѣ раны своей паствы, и не только чувствовать и знать, но и прилагать усердное стараніе объ облегченіи и исцѣленіи ихъ вѣрою и молитвою. По-

давая руку помощи немощнымъ и бѣднымъ, отирая слезы плачущихъ и скорбящихъ, утѣшая страждущихъ и несчастныхъ, посѣщая больныхъ, священникъ возноситъ о нихъ усердныя молитвы въ храмѣ: у священника сердца и души пасомыхъ, у него благодать Всевышняго. Будучи живымъ безукоризненнымъ примѣромъ христіанской жизни, священникъ есть живой, добрый и вѣрный стражъ: въ приходѣ такого добраго пастыря сѣятели соблазновъ и нечестія не только не найдутъ удобной для себя почвы, но не посмѣютъ и показаться.

Вѣра и добродѣтель священника и его паствы должны служить вооруженіемъ противъ соблазновъ и ученій хулителей духовенства и Церкви".

Осуществленію священникомъ такого идеала, намъ думается, между прочимъ, много можетъ содѣйствовать Богомъ и Церковью данная ему помощница, добрый другъ, вѣрный товарищъ,—жена священника. Вотъ какіе типы сельскихъ матушекъ отмѣчаетъ г. А. Кругловъ въ „литературно-житейскихъ замѣткахъ" на страницахъ „Душеполезнаго Чтенія" (1902 г., февр., —345—350). Появилась одна матушка, которая съ первыхъ дней своей жизни въ деревнѣ „встала вровень съ крестьянами, ничѣмъ не выдѣляясь отъ нихъ; дѣлала всякую черную работу, чистила, мыла, работала на кухнѣ, въ полѣ". И всѣ говорили съ восхищеніемъ: „на-ка, ученая матушка, а нами и дѣломъ нашимъ не гнушается". Стали къ матушкѣ бабы заходить, ребята... Посѣщенія дѣлались все чаще и чаще, а тамъ ребятъ, привлеченныхъ ласкою матушки, и выжить было нельзя изъ кухни. И вотъ вдругъ въ священнической кухнѣ возникла школа, началось ученье. Стряпаетъ матушка, а сама слушаетъ и поправляетъ учениковъ, если они ошибутся. Потомъ стали они и письму учиться. Обратила вниманіе матушка и на дѣвочекъ. Началось дѣло съ деревенскихъ сиротъ. Стала она обучать ихъ шитью, и открылась швейная мастерская въ ея домѣ. Сначала работали на себя, а потомъ

и на другихъ—начали бѣдноту обшивать. Собиралась дѣтвора обоего пола, и образовался дѣтскій клубъ,—незамѣтно матушка сдѣлалась воспитательницей подростающаго поколѣнія. А тутъ начала матушка какъ умѣла и полѣчивать... Прошло много лѣтъ, и стала она настоящей матушкой всѣмъ въ приходѣ: безъ ея совѣта, вѣдома, ничего не дѣлалось: вездѣ чувствовалось ея благотворное вліяніе. Это вліяніе сказалось и на батюшкѣ, который не могъ не признать нравственной силы своей жены. И шли всѣ къ ней, какъ къ родной, горькій—за лаской, нищій—за кускомъ пирога, старый за одеждой... А она была готова „послѣднюю рубашку отдать". И вотъ посѣтили приходъ два несчастія: сначала пожаръ ужасный, а затѣмъ сибирская язва. Тутъ-то и показала себя матушка во весь ростъ, какъ говорится; показала себя, какъ вѣрующая христіанка, какъ человѣкъ сильной воли и беззавѣтной любви къ ближнему. Послѣ пожара осталось много обездоленнаго люда, и она явилась для нихъ добрымъ ангеломъ-хранителемъ: она раздала почти все свое до нитки, она заставила и другихъ оказать помощь. Но ничто была матеріальная помощь въ сравненіи съ нравственной помощью, которую оказала въ тотъ годъ матушка захудавшему населенію. Еще ужаснѣе было второе бѣдствіе—сибирская язва на людяхъ. Народъ бросилъ работу и въ тупомъ отчаяніи ждалъ смерти. Матушка опять вышла на дѣло. По ея предложенію, священникъ устроилъ всенародную исповѣдь, ободрившую тосковавшихъ; по настоянію матушки, была образована медицинская помощь, изъ бобылокъ образованъ отрядъ сестръ милосердія. Такимъ образомъ матушка была для своихъ прихожанъ и учительницей, и лѣкаремъ, и другомъ. Когда еще въ деревнѣ не слыхали ни о школѣ, ни объ аптекѣ и больницѣ,—въ „поповскомъ домѣ" была и школа, и аптека, и перевязочный пунктъ. И вотъ когда матушка „отошла въ вѣчность", ее пришли проводить сотни народу и эти сотни рыдали, какъ

дѣти, ибо теряли въ покойной ангела хранителя, по ихъ выраженію".

Въ *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* г. Кругловъ нашелъ такой поучительный фактъ, какъ сельская матушка является дѣятельной помощницей мужу въ его трудахъ по религіозно-нравственному просвѣщенію народа. „Сначала священникъ былъ школьнымъ учителемъ, а его жена помощницей мужу въ его трудахъ по религіозно-нравственному просвѣщенію народа. Но вотъ учитель сдѣлался пастыремъ, а его жена превратилась въ матушку. Приходъ былъ сплошь почти раскольничій, храмъ всегда пустъ, и проповѣдывать слово Божіе некому. Молодой священникъ горячо принялся за исправленіе своего прихода. Его усилія мало-по-малу стали приносить желаемые плоды. Но дѣла было все-таки еще много. Вожаки раскола, особенно женщины-раскольницы усиливали свою дѣятельность по совращенію православныхъ по мѣрѣ успѣховъ священника. Онъ жалѣлъ, что не можетъ вездѣ поспѣть одинъ, и что никто не въ состояніи ему помочь. Тогда-то женѣ его и пришла мысль предложитъ ему свои услуги. Мужъ согласился. Вотъ въ одно зимнее время мужъ собрался на бесѣду въ деревню и взялъ съ собою и жену. По пути онъ заѣхалъ въ другую деревню, гдѣ заранѣе была назначена бесѣда, на которую приглашены были и женщины. Вошедши въ избу, гдѣ предполагалась бесѣда, батюшка сказалъ собравшимся: „я очень желалъ побесѣдовать съ вами, но присутствіе мое болѣе необходимо въ другой деревнѣ, а потому вмѣсто себя оставлю вамъ матушку, она почитаетъ вамъ что-нибудь божественное". Первое чтеніе прошло прекрасно. Слушатели были въ умиленіи. Нѣсколько разъ и многіе принимались плакать, кто о грѣхахъ своихъ, кто о своемъ поведеніи. Посыпались вопросы, всякій старался разрѣшить какое-либо свое недоумѣніе или въ житейскихъ дѣлахъ, или относительно вѣры, можетъ быть, много лѣтъ

томившее его, на которое онъ уже и не ждалъ никакого отвѣта. Были вопросы очень трудные, но все-таки жена священника выходила изъ всѣхъ затрудненій съ честію и ни разу не сдѣлала какой-либо ошибки, какъ оказалось послѣ, при разговорѣ съ мужемъ. Ея чтеніе и всѣ вопросы крестьянъ касались главнымъ образомъ раскола. Расколъ она знала хорошо, потому что не мало читала тогда по этому предмету, и въ домѣ постоянно велись разговоры съ раскольниками и православными о расколѣ. Матушку послѣ бесѣды просили опять пріѣхать почитать, и она стала ѣздить туда часто. Объ этомъ узнали въ другихъ деревняхъ и стали просить священника—отпустить матушку и къ нимъ. Въ одну изъ этихъ деревень священникъ разъ отпустилъ свою жену. Для слушанія ея чтенія собрались большею частію женщины и дѣвицы. Было также немало подростковъ мужчинъ. Пріѣздъ матушки былъ для жителей деревни настоящимъ праздникомъ. Какъ внимательно они слушали! Сколько было вздоховъ, сколько было пролито искреннихъ слезъ! Въ промежуткахъ между чтеніемъ матушка спрашивала слушателей своихъ, знаютъ ли они то или это, давала имъ высказывать свои мысли и спрашивать, о чемъ желаютъ. Расположенные прежде къ расколу жители этой деревни обращали мало вниманія на Евангеліе, а все добивались старопечатныхъ книгъ. Много пришлось матушкѣ говорить имъ о преимуществѣ Евангелія; она по порядку прочитала имъ все Евангеліе отъ Матѳея со включеніемъ изъ другихъ евангелистовъ тѣхъ мѣстъ, которыхъ нѣтъ у Матѳея; прочитала Дѣянія и Посланія Апостоловъ, объясняла богослуженіе, катихизисъ, молитвы, праздники, читала житія святыхъ и назидательные разсказы; много читала и говорила о поминовеніи усопшихъ, такъ какъ прихожане прежде не имѣли обыкновенія поминать умершихъ въ церкви, а отдавали читать сорокоусты старымъ дѣвамъ и находили это достатотнымъ. Двѣнадцать лѣтъ продолжалась

такая благотворная дѣятельность матушки—вплоть до перевода ея мужа въ другой приходъ. Къ счастію, надо прибавить, что новая матушка явилась продолжательницей дѣла своей предшественницы".

И дай Богъ, чтобы всегда на Святой Руси много было и такихъ священниковъ и такихъ матушекъ, какими они изображены въ приведенныхъ выдержкахъ изъ духовныхъ журналовъ!...

Библіографическая замѣтка.

Соблазнъ „свободы совѣсти" (по поводу доклада М. А. Стаховича Орловскому миссіонерскому съѣзду 24 сентября 1901 года). В. Т. Изданіе редакціи „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". Стр. 46. ц. 30 к.

Въ длиной серіи очерковъ, статей, чтеній, рефератовъ и др. произведеній, появившихся въ нашей періодической литературѣ, по поводу извѣстнаго доклада г. Стаховича, изданіе редакціи „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" замѣтно выдѣляется основательностію и обстоятельностію критическаго разсмотрѣнія пресловутаго доклада г. Стаховича. На 46 страницахъ, въ 10 отдѣльныхъ очеркахъ, спокойно, безпристрастно и сильно опровергаются софизмы, которыми наполненъ докладъ и которые могутъ многихъ соблазнить своею внѣшнею привлекательностію. Здѣсь релефно показывается грубое смѣшеніе двухъ совершенно различныхъ понятій: „свобода совѣсти" и „свобода вѣроисповѣданія", благодаря чему главный аргументъ г. Стаховича сразу оказывается шаткимъ софизмомъ. Здѣсь, далѣе, удачно подмѣчается и устанавливается непростительная передержка въ приведеніи мыслей другихъ, напр., Аксакова, благодаря чему красивыя патетическія фразы г. Стаховича совершенно теряютъ свою прелесть. Послѣ показанія

всей неестественности заявленнаго г. Стаховичемъ требованія разрѣшить у насъ, въ Россіи, безнаказанное отпаденіе отъ православія и дать всѣмъ право безнаказаннаго исповѣданія своей вѣры, т. е. совращенія другихъ, авторъ заключаетъ свой критическій этюдъ обстоятельнымъ разсмотрѣніемъ важныхъ вопросовъ: объ отношеніи церкви и государства и о значеніи православія для русскаго народа.

Вообще кто желалъ бы познакомиться съ главными положеніями доклада г. Стаховича и установить правильное воззрѣніе на нихъ, тому совѣтуемъ прочитать весьма полезное изданіе редакціи „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ № 10 Кіев. Еп. Вѣд., въ неоффиціальной части, допущены, по винѣ типографіи, слѣдующія ошибки: на стр. 388, въ строкѣ 4-й снизу, слѣдуетъ выпустить слова: „*Нужно ли приво-*“; на стр. 398 въ строкѣ 10-й сверху, вмѣсто: „*наилучшую*“ слѣдуетъ читать: „*широкую*“, и въ строкѣ 15 сверху той-же страницы вмѣсто: „*высоковольный*“—„*высоковажный*“.

Управляющій типографіей Д. Косенко.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск дух. цензур. Комитета печат. дозв. 11го мая, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.